

Глава 179 - Пробуждение.

"Его Высочество еще не проснулся?"

"Пока нет".

"Когда он проснется? Повлияет ли эта потеря сознания на его здоровье?"

"Мне жаль, но мы еще не знаем".

"Ты хочешь дать ему лекарство? Я помогу тебе".

"Спасибо! Просто поддержи для меня миску".

Будучи в бессознательном состоянии Сяо Цао, слышал этот разговор. Кто это говорил? Один голос был знаком, кто это был? А другой голос был совершенно незнакомым, тихим и нежным, успокаивающим слух.

Кто-то обхватил его подбородок и влил ему в рот какую-то жидкость. Сяо Цао не нравилось, когда его обливали. Он пытался сопротивляться, но все его тело было словно скованно цепями, и он не мог даже пошевелить пальцем. Он мог только попытаться открыть глаза, но его веки казались тяжелыми, как будто они были чем-то зашиты, и он не мог открыть их, даже если бы попытался.

Знакомый голос взволнованно сказал: "Доктор Ци, глаза Его Высочества двигаются, он собирается проснуться?"

Незнакомый голос был немного удивлен: "Похоже на то, это хороший знак, возможно он вот-вот проснется".

"Слава богу! Он должен скоро проснуться!"

Сяо Цао долго пытался, но его веки все еще были склеены, и он не мог их открыть, поэтому он был вынужден выпить то что в него вливали, но в конце концов он был слишком усталым и измученным, чтобы открыть глаза, поэтому он снова заснул.

Когда Сяо Цао снова пришел в себя, кто-то дотрагивался до его шеи, точнее, кто-то потирал его шею.

Движения человека были мягкими, ладонь прижималась к его челюсти, мягкая на ощупь, не такая грубая, как у тех, кто постоянно держит в руках меч, напоминая ему Цзиньсюэ. Это была

Цзиньсюэ? Нет, это не могла быть она. Цзиньсюэ умерла много лет назад, и он не смог спасти ее и их ребенка.

Из уголка глаза Сяо Цао скатилась слеза, а мгновение спустя рука протянулась к нему и вытерла слезу: "Ваше Высочество, Ваше Высочество?".

Сяо Цяо не смог ответить собеседнику. Слушая голос, это был тот же приятный незнакомый мужской голос из прошлого раза, кто он?

Когда рука закончила вытирать его слезы, она исчезла. Через некоторое время этот человек нанес на его шею немного чего-то, что было прохладным на ощупь.

Кончики пальцев этой руки коснулись его шеи, на мгновение накрыли ее чем-то другим, затем приподняли его голову и осторожно обмотали ее чем-то.

Все это время движения другого человека были осторожными и заставляли Сяо Цао чувствовать себя комфортно.

Рука мужчины наконец оставила его, и Сяо Цяо с некоторой неохотой отстранился от нее, так как движение было настолько комфортным.

Собирался ли он уйти, - кончики пальцев Сяо Цяо шевелились, как будто он хотел немного удержать его, чтобы узнать, кто этот человек на самом деле.

Собравшийся уходить человек заметил движение его рук и удивленно произнес: "Ваше Высочество, вы проснулись?".

Сяо Цао с силой открыл глаза, и наконец перед его глазами забрезжил свет. После долгого пребывания в темноте он с большим дискомфортом закрыл глаза, а когда снова открыл их, то встретился взглядом с незнакомым человеком.

Глаза незнакомца были наполнены дикой радостью: "Ваше Высочество! Вы проснулись!", - с этими словами он поднялся, подбежал к двери и громко крикнул: "Его Высочество проснулся!".

Вскоре из-за двери послышались возгласы и торопливые шаги, и мужчина обернулся: "Ваше Высочество, вы можете говорить?".

Сяо Цао открыл рот и попытался заговорить, но не смог вымолвить ни слова, он торопился, и из его горла вырвался странный звук.

Незнакомец быстро похлопал его по груди: "Не волнуйтесь, Ваше Высочество, просто вы слишком долго спали, так бывает поначалу, потом привыкнете, и все будет хорошо. Я врач в

армии, Ваше Высочество был ранен стрелой в шею, к счастью, она не задела ничего жизненно важного. Выпейте немного воды, чтобы увлажнить горло".

Сяо Цао уставился на него. Он думал, что за ним ухаживает девушка, но к его удивлению, это был молодой человек с нежной кожей и розовыми губами, немного неуместный среди солдат в армии, которые тренировались годами.

Сяо Цао выпил пару глотков воды и почувствовал себя лучше, он уже готов был говорить, когда в комнату вошла толпа людей, все с нетерпением собрались вокруг: "Ваше Высочество, вы наконец-то проснулись? Отлично! Слава Богу!" Толпа была так взволнована, что слезы наполнили их глаза.

Слова Сяо Цао были прерваны толпой, поэтому ему пришлось принять заботу каждого. Только после того, как все счастливо ушли, он заметил, что доктор тоже исчез, и только его личный помощник с радостью рассказывал ему о том, что произошло после того, как в него попала стрела.

Услышав, что сказал его личный помощник, Сяо Цао заволновался и, повернув голову, повысил голос, чтобы спросить: "Юань Тань сбежал?!" Повернув голову, он потянул рану на шее, заставив его втянуть холодный воздух от боли.

Помощник был поражен и быстро сказал: "Ваше Высочество, ваша рана на шее, не двигайтесь. В то время вы были тяжело ранены, и генерал Цзи беспокоился о Вас, поэтому он решил не преследовать врага. Не волнуйтесь, Ваше Высочество, Западного Жуна больше нет, сюнну больше никогда не ступят на Центральную равнину, они уже бежали за Приморье".

Сяо Цао со злостью ударил кулаком по кровати: "Да что со мной может случиться! Такая хорошая возможность, мы не должны были позволить этому сукиному сыну Юань Таню уйти, он ушел, где я его потом найду?".

Помощник в страхе наклонил голову: "Ваше Высочество был очень сильно ранен, вы истекали кровью, и, если бы не доктор Ци, зашивший вашу рану, мы бы вас потеряли. Вы были без сознания в течение десяти дней, Ваше Высочество".

Сяо Цао был ошеломлен: "Я так долго лежал?".

Помощник кивнул: "Да. Слава богу, Вашему Высочеству повезло, небеса не хотят обращаться с вами сурово". Он сказал и поклонился, подняв руки к небу.

Сяо Цао спросил: "Как зовут этого доктора?".

"Ци Гао. Он учится в Имперском медицинском колледже и очень хорош в целительстве, особенно в лечении внешних повреждений. Сейчас вы живы лишь благодаря неустанной

заботе доктора Ци. Все ваши подчиненные очень благодарны ему".

Сяо Цао сказал: "Тогда я должен отблагодарить его должным образом".

Когда Сяо Цяо проснулся, офицеры и солдаты приходили к нему и рассказывали о недавней ситуации и текущем положении дел. Сяо Цао потерял много крови и был слаб, поэтому его разум немного мутился после того, как он услышал слишком много, но он жаждал узнать о текущей ситуации.

Когда Ци Гао принес суп и лекарства, Цзи Хай все еще обсуждал с Сяо Цао, переговоры с Тугок Хуном.

Ци Гао стоял в стороне и слушал некоторое время, но, когда он увидел, что Сяо Цао дважды зевнул, он, должно быть, очень устал, поэтому он вмешался: "Ваше Высочество, пришло время выпить лекарство".

Цзи Хай отвлекся: "О, да, Ваше Высочество поторопитесь и выпейте лекарство". Он сказал и встал, уступив место у постели Ци Гао.

Ци Гао поставил суп и лекарства на маленький столик у кровати: "Ваше Высочество сядет и выпьет это сам, или мне напоить вас?"

Сяо Цао посмотрел на Ци Гао и сказал: "Помоги мне сесть, я сам выпью".

Ци Гао осторожно помог ему медленно сесть, заметив пропитавшийся кровью бинт: "Почему рана Вашего Высочества снова кровоточит, Вы случайно потревожили ее?"

Сяо Цао поднял глаза, посмотрел на него и ничего не сказал, он просто протянул к нему руку, и Ци Гао вложил тарелку с супом в его руку: "Осторожно, горячо, пейте медленно".

Ци Гао повернулся и пошел искать запасные бинты: "После того, как выпьете лекарство, я снова поменяю повязки для Вашего Высочества. Ваша рана находится на шее и только что заросла, поэтому вам нельзя делать резких движений, иначе все будет напрасно. Генерал Цзи, организм Его Высочества еще ослаблен, и он пока не может слишком напрягаться, ему нужно отдохнуть".

Видя это, Цзи Хай кивнул и сказал: "Хорошо, тогда я пойду, а завтра продолжим решать вопрос с Тугок Хуном", - сказав это, он ушел.

Сяо Цао сделал глоток лекарства, и сморщился: "Это слишком трудно пить".

Ци Гао улыбнулся: "Хорошее лекарство всегда горькое, Ваше Высочество будет в порядке, если

вы его выпьете".

Сяо Цао смотрел на его улыбающееся лицо, и у него появилось ощущение, что они знакомы: "Я видел тебя раньше?".

Ци Гао поднял голову с немного удивленным выражением лица: "Я был прямо в армии, возможно, Его Высочество видел меня раньше".

Сяо Цао покачал головой: "Нет, это не в армии, я не знаю такого великого врача, как ты, в армии".

Ци Гао замер: "Ваше Высочество, я действительно врач в армии, я студент в Имперском медицинском колледже, я знаком с лордом Мэн Сихуэйем, Его Величество даже лично вызывал меня. Если Ваше Высочество не верит мне, вы можете поспрашивать у других людей".

Сяо Цао услышал это и внезапно рассмеялся, этот парень испугался, что он подозревает его в шпионаже, он не мог не рассмеяться: "Нет, я не подозреваю тебя, я просто удивлен, что в армии есть такой человек, как ты".

Ци Гао снова замер, затем слегка покраснел: "Ваше Высочество шутит".

Видя его покрасневшее лицо, Сяо Цао был в хорошем настроении и не мог не поддразнить его снова: "Ты был довольно смел только что. Ты осмелился принять решение за меня и позволить генералу Цзи Хаю уйти".

Ци Гао сказал: "Ваше Высочество теперь мой пациент, а я ставлю здоровье пациента на первое место. Кроме того, ваш дух еще слаб, поэтому я не думаю, что вы сможете добиться каких-то результатов от своих разговоров с генералом".

Сяо Цяо поднял брови: "Неплохое мужество. Под чьим началом ты служишь?"

Ци Гао сказал: "Я служу в армии генерала Цзи".

"Ты мне нравишься. Как насчет того, чтобы служить под моим командованием? Я сам скажу Цзи Хаю", - сказал Сяо Цао.

Ци Гао слегка улыбнулся: "Я служу всем людям в армии, на самом деле, независимо от того, под чьим началом я служу, это практически одно и то же. Ваше Высочество, это очень дорогое лекарство! Вы не можете его вылить!", - Ци Гао увидел, как Сяо Цао пытается незаметно выплеснуть остатки лекарства на землю.

Сяо Цао вымученно скривился: "Но оно действительно слишком горькое".

"Хорошее лекарство горькое, как же вы может выздороветь, не выпив его? Немедленно пейте!" - Ци Гао снова поднес чашу ко рту Сяо Цао.

Сяо Цао посмотрел на его жаждающее выражение лица, слегка улыбнулся и одним глотком допил остатки лекарства: "Ну, его действительно трудно пить, можешь дать мне что-нибудь, чтобы подавить горький вкус?"

Ци Гао достал из своего сундучка таблетку солодки: "Вот это".

Сяо Цао бросил таблетку солодки в рот: "Маленький доктор Ци, когда я смогу двигаться?".

Ци Гао спросил: "Ваше Высочество намерен отправиться обратно в Чанъань?".

Сяо Цао кивнул: "Я уже выздоровел, поэтому вернусь как можно скорее. Мы должны обсудить с генералом Пэй, как вести переговоры с Тугук Хуном, мы вели такую тяжелую битву помогая им и пожертвовали столькими солдатами, мы не можем ничего от этого получить."

Ци Гао сказал: "Отдохните еще пару дней. Сейчас я осмотрю ваши раны, пожалуйста, ложитесь, Ваше Высочество".

Сяо Цао лег и позволил Ци Гао снять бинт с его шеи, чтобы осмотреть рану.

Когда Ци Гао подошел, чтобы развязать повязку, Сяо Цао почувствовал слабый запах лекарства от тела Ци Гао. Его взгляд упал на шею Ци Гао, тонкая шея напомнила ему бессмертного журавля, он перевел взгляд на лицо человека, кожа была гладкой и тонкой, уголки рта были слабо опущены, он никогда не брился раньше.

Сяо Цао не мог не спросить: "Сколько лет маленькому доктору Ци?".

Пока он был занят, Ци Гао ответил: "Восемнадцать".

"Ты так молод, а уже так хорошо разбираешься в медицине! Ты действительно герой!"

Ци Гао улыбнулся: "Ваше Высочество перехваливает меня. У меня есть семейное прошлое, и я только научился говорить, когда впервые постиг искусство медицины. Однако я немного отличаюсь от воспитания в моей семье, так как мне нравится лечить внешние повреждения, и старейшины моей семьи считали меня непокорным сыном, но, к счастью, я встретил такого мудрого человека, как Его Величество, и только благодаря его руководству у меня появилась возможность продолжить изучение хирургии. Иначе бы я не смог ничего сделать с вашими ранами".

Сяо Цао рассмеялся: "Значит, это мой брат спас меня. Спасибо, доктор Ци, когда я вернусь, я

обязательно попрошу брата о награде для тебя".

Когда Ци Гао услышал это, его глаза загорелись: "Могу ли я сам попросить себе награду?".

Сяо Цао посмотрел на него: "Какую награду ты хочешь?"

Ци Гао сказал: "Я хотел бы снова встретиться с Его Величеством и побеседовать с ним".

На лице Сяо Цао появилось выражение «вот как», и он несколько кисло сказал: "Это несложно сделать. Неужели, мой брат так очарователен?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300379>